

**Вопросы взаимоотношения Церкви, государства и семьи
в исследованиях отделения (общества)
«Социологии традиционной культуры»**

(доклад, произнесенный при награждении почетным званием профессора)

Уважаемые члены Академии!

Уважаемые преподаватели!

Уважаемые гости!

В рамках вверенного мне научного направления разрабатываются такие относительно новые дисциплины, как *православная политология* и *православная социология*. Последняя уделяет большое внимание изучению семьи в современной России. Основной особенностью преподавания данных дисциплин будет приоритет религиозных, а именно православных ценностей, над идеологическими оценками и политическими трактовками.

Любое общество основано на ценностях и существует до тех пор, пока эти ценности сохраняются. Как только наступает момент, что ценности утрачены, то и общество распадается, прекращает свое существование. Остающиеся куски и части прежнего общества могут войти в другие общества, исповедующие другие ценности, но прежнее общество уже невозможно возродить. Согласно теории Т. Парсонса Церковь и школа должны выполнять функцию «сохранения образца», что и означает сохранение основополагающих ценностей.

Остановимся на выделении четырех основных социальных институтов в соответствии с четырьмя их функциями по схеме Т. Парсонса: *Церковь (религия), государство (политика), семья (экономика) и криминал (экология)*¹.

Появление человеческого социума часто ассоциируется с развитием мозга у человекообразных обезьян и использованием ими примитивных орудий труда. Современные исследования ясно показывают, что и у других животных, например у дельфинов, также присутствуют высокие интеллектуальные способности. Многие живые существа используют достаточно хитроумные средства для поимки добычи, многие живут коллективно не только в стаях, но и

¹ Эта схема во многом напоминает выделенные Робертом Парком четыре уровня общества.

в больших сообществах со сложной внутренней структурой (пчелы, муравьи). Т.о., сегодня вновь встает вопрос о принципиальном различии человека и животного мира.

В качестве такого отличия и может рассматриваться религия. Ведь только люди создают предметы культа и совершают ритуалы, чего нет у даже самых интеллектуально развитых животных. Более того: можно даже утверждать, что по мере утраты религиозной веры человек может снова стать животным, что мы часто наблюдаем у людей, которые открыто игнорируют все социальные нормы и ценности.

Известный австрийский психолог Зигмунд Фрейд в своей работе «Тотем и табу» показывает, что появление религии было связано с запретом на инцест и каннибализм. Все современные религии сохранили эти ограничения, что выражается в запретах выходить замуж и жениться на родственниках. Современные религии также запрещают каннибализм и человеческие жертвоприношения. Появление человека и общества было вызвано появлением первобытных верований и религиозных культов. То есть сама сущность человека, отличающая его от животных, состоит в исповедовании им той или иной религии. Все это позволяет особо выделить социальный институт Церкви, сделать его главным, основополагающим и рассматривать в первую очередь. Поэтому общий анализ социальных институтов следует начать именно с религии и Церкви.

Важную роль для социологии играет анализ форм религиозных сообществ, которые предложил немецкий социолог Э. Трёльч. Он выделял *Церковь, деноминацию и секту*. На начальном этапе развития общества важную роль играет Церковь, которая охватывает почти все население. Затем происходит раскол внутри Церкви на отдельные деноминации, когда можно говорить о наступлении «протестантизма». Если Церковь всегда одна, то деноминаций, как правило, несколько и они друг от друга отличаются какими-нибудь особенностями. В период распада общества важную роль начинают играть секты и отдельные религиозные культы. Их присутствует множество, и они могут быть представлены несколькими группами, которые настроены враждебно ко всему обществу.

Если для деноминаций характерен протест против основной Церкви, отказ от института священства, рациональный выбор веры, то секты характеризуются скрытностью, жесткой внутренней дисциплиной, ориентацией на одну идею или принцип. В сектах, как

правило, присутствует сильный лидер-гуру, который полностью подавляет волю своих последователей и является для них абсолютным авторитетом. Поэтому иногда говорят о так называемых «тоталитарных сектах». Жители современных городов в силу разобщенности и даже одиночества склонны поддаваться влиянию сект, поскольку общение внутри секты и их коллективный дух в определенной степени компенсирует недостатки их одинокого образа жизни.

В религиозной жизни важную роль играет вера в потусторонний мир и загробное «спасение»², что позволяет преодолевать трудности земного бытия. Одновременно эта вера важна для мотивации поступков, соблюдения социальных норм. При этом все нормы можно разделить на две группы: запрещающие и «положительные», требующие определенных «добрых» поступков. При этом одни и те же поступки могут расцениваться и как положительные, и как отрицательные³. За определенными поступками закреплены соответствующие меры социального воздействия, вплоть до изгнания и казни. Религиозные наказания не заканчиваются со смертью человека, поэтому дают более сильную мотивацию, чем государственные.

По мнению Константина Леонтьева, важную роль в религиозной жизни имеет страх Божий, поскольку он позволяет воздержаться от неугодных поступков, благоговейно относиться к предметам религиозного культа, надеяться на Божью милость и помощь в трудные периоды жизни. Некоторые социологи говорят о необходимости любви к Богу, что тоже очень важно для религиозной жизни.

Часто люди, далекие от религиозной жизни, любят рассуждать о теологических вопросах, забывая о том, что верующие, участвуя в службах и религиозной жизни общины, непосредственно получают самый настоящий тренинг в управлении своими чувствами и поведением. Благодаря исповеди они учатся самоконтролю и могут бороться со своими страстями, что, безусловно, помогает им в обычной жизни, в выполнении ими своих социальных ролей.

Церковные ценности, как правило, направлены на поддержа-

² См: Кобелев П.С. Философия спасения. М., 2009.

³ Например, в арабских странах употребление алкоголя запрещено, а наркотики разрешены. У нас наоборот. Обычно религиозные ценности отражают особенности климата и исторических традиций народов.

ние государства и семьи. Церковь призывает подчиняться «земным властям» и соблюдать свои семейные обязанности, заботиться о воспитании детей. В Церкви важно чинопочитание и уважение к вышестоящим авторитетам.

Так называемый «монашеский подвиг» дает простым людям пример для подражания и свидетельствует о необходимости бороться с такими грехами, как самолюбие, жадность, эгоизм, чревоугодие, гнев и т.д. Все эти грехи важны и для социальной жизни, поскольку они являются разрушительными для общества, и если каждый индивид не будет бороться с этими внутренними побуждениями, в обществе будут происходить бесконечные конфликты и внутренняя борьба.

Говоря о религиозной жизни нельзя не отметить, что она важнее для каждого отдельного человека, чем жизнь государства. Об этом косвенно свидетельствует бесконечная борьба государства с сектами. Некоторые сектанты отказываются служить в армии, другие, несмотря на преследования со стороны государства, продолжают совершать свои человеконенавистнические культы.

Не зря в христианстве есть заповедь о том, что необходимо, прежде всего, «искать Царствия Божия, а все остальное приложится» (Мф.6,13; Лк.12,31). То есть каждому верующему подобает в первую очередь думать о своем спасении, о спасении своей души, а все остальное, даже родственники и Родина, при этом уходят на второй план. В истории религии есть много примеров, подтверждающих эту истину.

По мнению Т. Парсонса Церковь и школа выполняют во многом аналогичные социальные функции, поэтому можно говорить о сходстве Церкви и образования, тем более что раньше Церковь во многом брала на себя образовательные функции через систему церковно-приходских школ.

Религия как основа культуры и цивилизации

Как бы ни пытались в советский период принизить значение религии в целом и Церкви как социального института, они по-прежнему играют основную роль в сохранении культурного кода любого общества. Религиозная идентификация наиболее глубока, долговременна, и уж во всяком случае, сильнее политической и патриотической идентификации. Об этом часто забывают политики, полагая, что национальная идея способна вытеснить все осталь-

ные идентификации. На самом деле идея национальной исключительности может лишь расчистить дорогу для религиозной ксенофобии (как в мистическом иудаизме) и подорвать основы христианского «интернационализма» во Христе (Кол.3,11), всегда выступавшего против национального эгоизма, самовосхваления народов и идеи национальной исключительности.

При анализе роли религии в развитии цивилизации важно учитывать тот факт, что сама религия в процессе исторического развития цивилизации изменяется, когда изменяются и формы ее организации. Используя классификацию, предложенную Э. Трельчем, можно выделить три основные формы религиозных организаций: *Церковь, деноминацию и секту*⁴.

На начальном этапе развития цивилизации важную роль играет вселенская Церковь, которая является мировой религией и охватывает почти все население цивилизации. В Европе такой религией является католицизм, в России – православие. Затем происходит раскол внутри основной Церкви на отдельные *деноминации*, когда можно говорить об эпохе «протестантизма». Если вселенская Церковь всегда одна, то деноминаций, как правило, несколько, и они друг от друга отличаются какими-нибудь незначительными особенностями. Протестантские церкви (деноминации) в целом сохраняют основные догматы вселенской Церкви, но территориально меньше и беднее в своем убранстве, хотя и предъявляют более жесткие моральные требования к членам своих общин. Ослабляется роль священников, функции которых могут выполнять простые миряне. Служба начинает вестись не на древнем языке первоисточников, а на языке данного народа, «чтобы смысл ее был понятен прихожанам», то есть в церковной организации начинают появляться некоторые демократические тенденции, тогда как во вселенской Церкви преобладал аристократизм. Важную роль начинает играть рациональный выбор веры.

Деноминации в целом совпадают с национальными государствами, которые образуются на месте бывших империй. Процесс деления Церкви неостановим, и на место сравнительно больших протестантских церквей приходят более мелкие деноминации – секты, такие как баптисты, мормоны и Свидетели Иеговы. Как правило, они не ограничивают сферу своей деятельности одним госу-

⁴ Условно каждой форме соответствует примерно 300 лет в истории данной конкретной цивилизации.

дарством, и действуют интернационально. И, наконец, в период распада общества важную роль начинают играть секты и отдельные религиозные культы. Их достаточно много, а представлены они могут быть небольшим числом общин. Основной особенностью сект является их жесткая групповая замкнутость, враждебность к тому обществу, в котором они живут и тотальный прессинг своих членов, которых заставляют ради секты не только отдать все свое имущество, но и совершать преступления. Важную роль в сектах и культах играют их гуру-вожди, которые требуют от своих неофитов не критичного признания их учения и беспрекословного подчинения.

Большую ясность в разборе данного вопроса поможет внести схема концентрических кругов, показывающих религиозную динамику развития цивилизаций. В начале цивилизации религия носит универсальный характер, где-то в середине своего жизненного цикла религия начинает приобретать национальные черты, появляются национальные Церкви, которые носят, как правило, протестантский характер. И, наконец, в завершающей фазе религиозность приобретает групповой характер, что проявляется в появлении большого количества сект.

Если изобразить эти фазы в виде расширяющихся кругов, то можно получить диаграмму:

Данный график также позволяет видеть пространственное распространение цивилизаций, которые вначале носят региональный характер, но постепенно расширяются и в конце приобретают гло-

бальный характер. Следует также отметить, что пространственное распространение религии происходит одновременно с ее внутренним ослаблением, что приводит к обеднению учения и искажению его внутреннего содержания.

Приоритет политики над религией приводит к господству принципа: «какая власть, такая и религия», - что может привести к развитию протестантизма внутри Православия. Об этом говорят, в частности, события после распада СССР, когда бывшие республики сразу создали свои церковные организации, независимые от Московского Патриархата. Появление «национальных» церквей было поддержано новыми независимыми государствами.

В России, как и в других цивилизациях, на первом этапе развития (примерно с 1400 до 1700) основную роль играла Православная Церковь. Об ее большом влиянии говорит тот факт, что царя Ивана Грозного Митрополит Московский Филипп не побоялся наказать, запретив ему входить в храм во время службы. Переход от Церкви к государству произошел при Петре I, который нанес сокрушительный удар по монастырям как основной форме религиозных организаций, которые в то время процветали. В 1700 году Петр I запретил патриаршество, а из колоколов приказал отливать пушки.

Государство как социальный институт

В отличие от Церкви государство является вторым по своей значимости социальным институтом, вторым столпом, на котором зиждется общественное здание. Если Церковь интересуется, прежде всего, загробная жизнь, «жизнь после смерти», то государство целиком и полностью живет на этой грешной земле, в этом земном, конечном мире, и по своей сути имеет светскую природу. Поэтому в государстве неприменим принцип всепрощения, а действует древний закон «глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу» (Исх.21,24).

Известный российский социолог Н. Данилевский считал, что этот принцип для государства справедлив. Его последователь, Константин Леонтьев, добавляет к этому, что государство должно быть «свирепо» и оно «конечно». Если религиозная жизнь «бесконечна», то на земле все «ограничено», все когда-то кончится. Он полагал, что государство живет примерно тысячу лет. Уже эти отличия ясно показывают, что нельзя путать Церковь и государство, переносить принципы одного социального института на другой.

Государство, таким образом, обладает по отношению к Церкви существенной спецификой, хотя есть и общие черты: иерархическая структура, большая роль мужского начала, чиновничество, единая символика и т.д. И государство, и Церковь являются консервативными социальными институтами. Особенно этим отличается Церковь, которая в идеале стремится ничего не менять, сохранить духовную традицию в ее изначальной первоизданности и чистоте.

Государство как социальный институт находится между Церковью и семьей, духовными ценностями и материальными выгодами. Но Церковь и экономика настолько расходятся по своей внутренней организации, что примирить их порой бывает сложно, поэтому государство, которое нуждается как в духовной, так и в экономической поддержке, постоянно вынуждено искать компромиссы, в каждой конкретной ситуации жертвуя то одним, то другим. Поэтому в политике любого государства можно разглядеть две партии, которые борются между собой, поскольку имеют разные приоритеты. Для одних важна поддержка Церкви, для других – развитие экономики. Для одних известные вещи не продаются (например, земля), для других все дело лишь в цене.

Признаком консервативной политики является приоритет религиозных ценностей, в то время как для либеральной политики приоритетом является развитие экономики и «рынка». Эту дилемму можно проецировать и на социальные институты общества – тогда получается, что для государства приоритетом может стать либо Церковь, либо экономика⁵.

Консервативное мировоззрение состоит, главным образом, в пропаганде религиозного мировоззрения, идеи монархической государственности и критике либеральной демократии. Консерватизм борется за сохранение традиционных, сложившихся основ социальной системы, отстаивает традиционный церковный и государственный порядок, в противоположность либерализму, требующему социальных реформ и нововведений.

Консерватизм стремится придать общественным отношениям стабильность, укрепить роль и влияние Церкви в обществе, стре-

⁵ Переход на «рыночные отношения» в нашей стране породил ситуацию, когда в политике стали господствовать либеральные идеи. Об опасности этих идей для нашего общества можно уже судить по результатам реформ 90-х годов (См.: Афанасьев В.В. Либеральное и консервативное. М., 2006).

мится к усилению мощи государства и дееспособности армии, и, соответственно, противодействию секуляризации общества, чрезмерному расширению самоуправления, пропаганде пацифизма и демократии.

Типичным представителем российского консерватизма является известный поэт Ф. Тютчев, работавший много лет на дипломатической службе в Мюнхене. Анализируя события революции 1848 года в Европе в статье «Россия и революция» поэт приходит к выводу, что мировую политику определяет противостояние антихристианской революции и христианской России. Революция из Франции перекинулась в Германию, и там начали расти антироссийские настроения. Любая нравственность, по мнению Тютчева, должна основываться на религии, поэтому его особенно беспокоил процесс секуляризации европейских государств: «Современное государство запрещает государственные религии только потому, что имеет собственную – и эта религия есть революция»⁶.

Известный немецкий юрист К. Шмитт, сопоставляя политику с религией и экономикой, приходит к выводу об относительной самостоятельности этих сфер. В каждой из них имеются свои закономерности и принципы. Так в экономической сфере речь идет о получении прибыли и оптимизации издержек, в религии главное – спасении души отдельного человека. В сфере политики речь всегда идет о борьбе за выживание, которая приводит к образованию коалиций и союзов, с одной стороны, и к войнам – с другой стороны. То есть политики должны всегда искать себе друзей, чтобы бороться со своими врагами.

Особое внимание К. Шмитт уделяет понятию врага, который, по его мнению, не обязательно должен быть плохим или некрасивым, но в силу того, что он враг, его следует уничтожить. Враг – «не конкурент и не противник, ненавидимый в силу чувства личной антипатии. Враг – это борющаяся совокупность людей, противостоящая другой совокупности»⁷. Враг может оказаться вполне симпатичным и добрым, но тем не менее в силу политических причин он должен быть уничтожен⁸. Политические проблемы могут возникнуть в любой сфере, если противоречия обостряются до такой

⁶ Тютчев Ф.М. Россия и Запад. М., 2007, с. 69.

⁷ Шмитт К. Понятие политического. М., 2013, с. 23.

⁸ Иногда врагов путают с научными оппонентами. Как в экономике нет врагов, а есть только конкуренты, так и в науке есть только оппоненты, с которыми ведется научная дискуссия.

степени, что люди готовы начать борьбу не на жизнь, а на смерть.

В отличие от экономической конкурентной борьбы, которая не связана с уничтожением людей, политические противоречия всегда ведут к военным конфликтам и к борьбе с внутренними врагами. В политических конфликтах часто вопрос стоит о том, «кто – кого», - и если врага не уничтожить, то он уничтожит тебя. К. Шмитт пишет: «Напрашивается трактовка врага как злого и безобразного... Морально злое, эстетически безобразное или экономически вредное само по себе еще не является врагом в политическом смысле. Морально доброе, эстетически прекрасное и экономически полезное не становится автоматически политическим другом»⁹.

Понятие врага всегда предполагает реальную возможность войны, которая может вестись как между политическими единствами, так и внутри политических единств (гражданская война). Понятия «друг», «враг», «борьба» получают реальный смысл благодаря тому, что они связаны с возможностью физического убийства. Война следует из вражды, ибо эта последняя есть отрицание чужого бытия. Война есть только «крайняя реализация вражды».

Политический конфликт созревает тогда, когда люди начинают делиться на друзей и врагов. Выдающиеся политики являются мастерами как в дружбе, так и во вражде. К. Шмитт считает, что любое политическое действие – это всегда боевое действие, а задача политиков состоит в том, чтобы в каждый момент вновь и вновь обращаться к вопросу о том, кто является другом, а кто является врагом. Определенная жесткость политики состоит в том, что в случае, если кто-то будет объявлен врагом, он должен быть готов к тому, что против него будут направлены все средства государственного принуждения.

М. Вебер определял сущность государства как «монополию на физическое насилие». Дело в том, что, живя в государстве, люди делегируют насилие властным структурам, не имея права применять его сами, поэтому проблема свободы и насилия занимает значительное место в политологической литературе. Особенно не любят государственное насилие представители анархических и других утопических теорий. Тем не менее, насилие составляет сущность государства, и если государство не будет его применять, не будет наказывать, оно быстро переродится и прекратит свое существова-

⁹ Шмитт К. Понятие политического. М., 2013, с. 22.

ние¹⁰.

Государство по определению должно быть жестким, жестоким и даже свирепым. В политике уважают сильного, но иногда не обязательно быть на самом деле сильным – важнее выглядеть сильным, чтобы враги боялись. Этого достаточно для политического господства. Иногда прибегают к демонстративному насилию для того, чтобы запугать врага. Слабые союзники также часто ищут поддержки и защиту у более сильного государства, поэтому ни в коем случае государство не должно показывать свою слабость и неспособность прибегнуть к крайним средствам.

Сердцевиной государства как социального института является армия, поэтому все воинские доблести и порядки являются одновременно государственными. Основной задачей государства является задача усиления армии, укрепления ее морального духа и совершенствование ее военного снаряжения. Моральный дух армии связан в свою очередь с духом патриотизма, понятием беззаветного служения отечеству¹¹, обостренным пониманием чести.

В армии, как и в государстве, важно единоначалие, точное соблюдение военными устава и правил, которым должны подчиняться все, независимо от их социального происхождения и уровня богатства. Поэтому в государстве важна не только борьба с нарушениями устава, но и с кумовством, семейственностью и другими двойными стандартами.

Итак, государство как социальный институт по своей значимости уступает Церкви, но играет важную роль именно в «земном существовании», то есть в распределении материальных благ и привилегий, хотя основной функцией остается защита от внешнего и внутреннего врага.

Семья как социальный институт

Основатели социологии О. Конт и Г. Спенсер уделяли большое внимание семье как важной ячейке общества. Они ставили ее в один ряд с Церковью и государством. Г. Спенсер называл ее «домашним институтом», играющим важную роль в процессе социализации личности. О. Конт считал, что ее задача – воспитать в детях

¹⁰ Очень хорошо о причинах гибели государств написал К. Леонтьев, полагавший, что почти все исторические государства не смогли преодолеть тысячелетний рубеж своего существования.

¹¹ Несколько по-другому обстоит дело с профессиональной армией наемников.

альтруизм, а ее основой является авторитет отца.

Для нас семья выступает третьим по значимости социальным институтом, после Церкви и государства. Ее можно ассоциировать с экономикой. Дело в том, что Платон считал «третье сословие» или так называемое «гражданское общество» *производителями*. В деревне оно ассоциировалось с крестьянством и купечеством, а в городе оно было представлено буржуазной интеллигенцией и рабочим классом¹². По Платону ни «философы», ни «воины» не имели права иметь семью. Ее имели только «производители». Многого говорит о близости семьи как социального института к организации экономической жизни общества, обеспечивающей его всеми необходимыми средствами для существования. По Т. Парсонсу, основной функцией этого института должна стать «адаптации» к существующим природным и социально-политическим условиям. В этом смысле семья и экономика играют как бы пассивную роль, предоставляя активность, игру «на опережение» Церкви и государству.

Многие предприниматели и бизнесмены, желая иметь наследников для своего «дела», заводят семью, растят детей и наследуют им свое предприятие или другую собственность¹³. Вся частная экономика, основная часть предприятий сегодня, в результате приватизации государственной собственности, стала достоянием относительно небольшого количества семей, и в случае смерти владельца наследуется ближайшими родственниками. Многие думают, что частными могут быть только предприятия мелкого и среднего бизнеса. Но часто даже крупные фирмы и международные компании также находятся в руках одной семьи или клана, которым принадлежит пакет акций.

Семью как социальный институт следует ассоциировать с так называемым «третьим сословием» - буржуазией, поэтому всегда, когда речь идет о чем-то «буржуазном», то это надо связывать не со всем обществом, а только с буржуазным классом торговцев и интеллигенции, к которой следует относить всех работников умственного труда. Квалифицированных рабочих также следует относить к мелкой буржуазии и отличать их от пролетариев – «четвертого сословия» неквалифицированных рабочих, которые часто не

¹² Рабочие имели не только профессию, то есть свое «дело», но и кормили семьи.

¹³ Считается, что только дети способны продолжать дело отца, а внуки уже не хотят работать, и стремятся заниматься «творческими профессиями», насколько им позволяет полученное наследство.

имеют ни работы, ни семьи. Некоторые социологи различают крупную и мелкую буржуазию¹⁴.

Многие социологи отмечали «женскую» природу буржуазии. Если согласиться с этим, то становится понятным излишняя эмоциональность этого класса, его «шараханья», как отмечал В.И. Ленин. Для буржуазного общества характерна любовь к семье, детям, домашним животным, то есть то, что действительно свойственно женской натуре.

Семья является буржуазным приоритетом, ценностью, как и все, что с ней связано. Связь семьи и экономической деятельности не является очевидной, однако многие факты подтверждают такой тезис. Приватизацию, например, можно трактовать как передачу собственности из рук государства в руки частных, семейных предпринимателей. Примерно то же самое в России происходило при Петре I, когда церковная собственность перешла в руки государства (точнее – чиновников-дворян).

Семейная и экономическая жизнь общества определяется нормами, которые сложились исторически и представляют собой древние обычаи и традиции.

У разных народов существуют свои семейные традиции, которые передаются из поколения в поколение. Важную роль для семьи играют религиозные нормы, регулирующие семейные отношения¹⁵. Существование семьи регулируют и государственные законы¹⁶. В России Православие также определяет основы семейной жизни. Так запрещается брак между родственниками, не разрешается многоженство и многомужество, осуждается супружеская неверность и т.д.

Большое количество разводов в современной России¹⁷ вызвано отчасти неправильной политикой государства по отношению к семье. Так, государство в семейном законодательстве встало на сторону женщины¹⁸, в то время как еще О. Конт отмечал, что укрепить семью можно только укреплением авторитета отца. В России,

¹⁴ Немецкий социолог Лоренц фон Штейн считал, что разница между крупной и мелкой буржуазией определяется количеством городской земли, находящейся в их владении.

¹⁵ Так иудаизм приписывает каждому верующему необходимость брака на представителе данной религии. В исламе, например, разрешается многоженство, а в христианстве – запрещается. Многие религии возлагают на родителей ответственность за религиозное воспитание детей.

¹⁶ Например, вопросы, связанные с наследованием и расторжением брака.

¹⁷ 80 %, что составляет одно из первых мест в мире.

¹⁸ Так, например, в советское время матери-одиночки имели льготы в получении жилья.

например, сложилась традиция, что дети после развода остаются у матери, хотя мировой опыт предпочитает оставлять детей отцу. Еще больше проблем в российских семьях, где дети зачастую воспитываются в неполных семьях, появилось после внедрения так называемой ювенальной юстиции. Ударом по авторитету семьи являются попытки уравнивать семью с однополыми браками, которые происходят во многих европейских странах, как и распространение гей-культуры среди молодежи.

Православная семья предполагает главенство мужчины, его ответственность за состояние дел в семье и за воспитание детей. Здесь важным является количество детей. Если в семье только один-единственный ребенок, то ему бывает трудно и почти невозможно привить альтруизм. В многодетных семьях дети помогают друг другу, что облегчает им адаптацию в обществе. Как правило, в православных семьях количество детей больше, чем в среднем по стране.

Константин Леонтьев сравнивал семейную жизнь с жизнью в монастыре, где речь идет не только об удовольствиях, но и об обязанности заботиться друг о друге (согласно заповеди «возлюби ближнего твоего» (Мф.22,39)). Пессимистический взгляд на мир, по его мнению, способен уберечь человека от неоправданных надежд и ожиданий. Понимание того, что рай возможен только в потустороннем мире, помогает реально смотреть на вещи. В целом же можно утверждать, что у воцерковленных людей семьи более прочные, а дети более воспитанные.

Благодарю за внимание!